Issues in Elitology. 2024. No 1 | ISSN: 2712-8415
The History of the Military Elite | doi: 10.46539/elit.v5i1.183

The Byzantine Elite on the Edge of the Oikoumene. Petrona Kamatir in Kherson-Korsun

Mikhail V. Fomin

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

Email: mike.v.fomin[at]gmail.com ORCID 0000-0003-4092-2950

Abstract

The article is devote to the activities of Petrona Kamatir aimed at reorganizing one of the most important border centers of the Eastern Roman Empire - Kherson (the medie-val name of Chersonese, modern Sevastopol). As a result of the undertaken transfor-mations, a military administrative district - fema was formed, which made it possible to change the situation in the Northern Black Sea region. The purpose of this study was to analyze the situation and reconstruct the events that took place in the region in the middle of the IXth century. An analysis of the source base and discussions in the scien-tific literature allows us to trace the process of transformation of Kherson and the restoration of its lost status as the main stronghold of the Empire in the region, the center of political, economic and cultural life. The reforms undertaken by Petrona Kamatrir were aimed at strengthening the central government in the region, relying on the sup-port of the central government and troops in Kherson, global changes were carried out, large-scale construction work was launched not only in the city itself, but also in its surroundings. All this ensured the security of the main Romean center, contributed to the development of the region's economy and, most importantly, strengthened the promotion of Byzantine influence of "soft power" among neighboring peoples. Ulti-mately, it was Kherson-Korsun that became the center through which the Ancient Rus-sian state became involved in the global Roman heritage.

Keywords

Byzantium; Eastern Roman Empire; Chersones-Cherson-Korsun; Khazar Khaganate; Northern Black Sea region; Sarkel; fema Kherson; Petrona Kamatrir; Theophilus; Taurica.

This work is licensed under a Creative Commons «Attribution» 4.0 International License

Вопросы элитологии. 2024. No 1 | ISSN: 2712-8415
История военной элиты | doi: 10.46539/elit.v451.183

Византийская элита на краю Ойкумены. Петрона Каматир в Херсоне–Корсуни

Фомин Михаил Владимирович

Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

Email: mike.v.fomin[at]gmail.com ORCID 0000-0003-4092-2950

Аннотация

В статье рассматривается деятельность Петроны Каматира направленная на реорганизацию одного из важнейших пограничных центров Восточно-Римской Империи – Херсона (средневековое название Херсонеса, совр. Севастополь). Благодаря предпринятым преобразованиям был сформирован военно-административный округ – фема, позволивший изменить ситуацию в Северном Причерноморье. Целью исследования стал анализ ситуации и реконструкция событий происходивших в регионе в середине IX в.. Анализ источниковой базы и дискуссии в научной литературе позволяет проследить процесс трансформации Херсона и возвращения ему утраченного статуса главного опорного пункта Империи в регионе, центра политической, экономической культурной жизни. Реформы, предпринятые Петроной Каматриром, были направленны на укрепление центральной власти в регионе, опираясь на поддержку центральной власти и приданные войска в Херсоне, были осуществленны глобальные изменения, развернуты масштабные строительные работы не только в самом городе, но и его окрестностях. Все это обеспечило безопастоность главного Ромейского центра, способствовало развитию экономики региона и, что особенно важно, усилению продвижения византийского влияния «мягкой силы» среди соседних народов. В конечном итоге именно Херсон-Корсунь стал центром, через который Древнерусское государство стало причасно к глоаблному Ромейскому наследию.

Ключевые слова

Византия; Восточно-Римская Империя; Херсонес-Херсон-Корсунь; Хазарский каганат; Северное Причерноморье; Саркел; фема Херсон; Петрона Каматрир; Феофил; Таврика.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Введение

История Ромейского Херсона (средневековое название античного Херсонеса Таврического на территории современного Севастополя) представляет значительный интерес в контексте изучения процесса формирования русской идентичности. Город играл огромную роль как один стратегически важных опорных пунктов Империи на границе с миром варваров. Через Херсон (Корсунь в русских хрониках) шел поток товаров, технологий, идей связывая Византию, Степь, Русь. Город играл огромную роль не только в торговле, но и в контроле над процессами, происходившими далеко за приделами Pax Romana. Здесь происходил диалог культур Византии и переживавшей свое становление Руси. Именно с этим городом связано распространение христианства на территории Древнерусского государства.

В этой связи значительный интерес представляет роль столичной военно–административной элиты в истории средневекового Херсона.

Среди сохранившихся до наших дней немногочисленных имен представителей имперской аристократии в городе выделяется имя выдающегося администратора своего времени - Петроны Каматра. Его деятельность имела огромное влияние на процессы, происходившие на территории всего региона, он коренным образом изменил ситуацию в Северном Причерноморье, укрепил пошатнувшиеся позиции Империи на дальних рубежах. Возрождение Херсона возвращение ему статуса «ока и щита Империи» во многом определили дальнейшее развитие не только Причерноморского региона, но и ближайших соседей.

Вопрос изучения византийских военных элит и их роли в истории провинциального византийского центра, каким являлся Херсон, в специальной литературе не рассматривался. В целом политическую историю города в этот период в своих трудах изучали С.Б. Сорочан (Сорочан, 2004a, стр. 108-121; 2004b, стр. 337-398; 2003, стр. 21-46), Н.И. Храпунов (Храпунов, 2002, стр. 568-582; 2004, стр. 326-336), В.Е. Науменко (Науменко, 1998, стр. 689-700; 2002, стр. 544-568) и многие другие. Традиционно дискуссия разворачивалась о статусе Херсона и уровне его автономности в составе Империи, времени возникновения военно-административного формирования - фемы, вопросов ромейско-хазарских взаимоотношений и разделения территории и полномочий по управлению регионом. Вопрос личности Петроны Каматриа и его деятельность специально не затрагивался, его имя упоминалось в контексте политических событий. Вместе с тем, его роль в событиях середины IX в. в регионе заслуживает особого внимания.

Источниковая база такого исследования ограничена трудами ряда византийских историков. В первую очередь это произведения Константина Богрянородного «Об управлении Империей» (Константин Богрянородный, 1991, гл. 42)

и сочинения Продолжателя Феофана «Жизнеописания царей» (Сорочан, 2005, стр. 1396-1404).

Семья Каматиров

В литературе сегодня ведется дискуссия о роде Каматиров. Основателем клана, по всей видимости, был отец Петровны. Источники напрямую упоминают, что прозвище Каматир (трудолюбивый, работящий) он получил именно от отца (Сорочан, 2005, с. 1401). В последующем из клана вышло немало выдающихся политических, религиозных, культурных деятелей. Так, Григорий Каматир стал секретарем, а позже логофетом при императоре Алексее I Комнине (1081-1118). Его сын Андроник Дука Каматир (ум. 1176) стал епархом Константинополя, позднее друнгарием и севастом, был ученым и богословом. Его труды получили широкую известность (Bucossi, 2009, page 111-130). Иоанн Каматир при Мануиле I (1143-1180) был логофетом, он известен как дипломат и политик имевший влияние на Императора. Продолжатель рода Василий Каматир при Исааке Ангеле (1185-1195, 1203-1204) был логофетом. Дочь Григория Евфросиния Дукиня Каматира (1155-1211) вышла замуж за Алексея III Ангела (1195-1203). Из клана вышли и ряд религиозных деятелей. Двое из них стали патриархами Константинопольскими: Василий II (1183-1186) и Иоанн X (1198-1206); Иоанн V Каматир стал Болгарским архиепископом (после 1186) (Kazdan, 1991, page 1098).

Сестра Петроны Каматриа Феодора (815-867) была замужем за Императором Феофилом (829-842). Феодора была иконопочитательница, после смерти супруга она инициировала созвание VII Вселенского собора и восстановление традиции иконопочитания в Империи (Карташев, 2004, стр. 663-667).

Известно, что родом Каматиры были из Пафлагонии (Причерноморский регион на севере Малой Азии), жили в городе Эвисс. Основатель клана, Марин Каматир, отец Петроны и Феодоры был имел чин друнгария (Сорочан, 2005, с. 1401). Не прекращается дискуссия о происхождении этого рода. По одной из версий семья имела армянские корни и принадлежности роду Мамиконянов (Rosser, 2011, p. 199; Бартикян, 1992, стр. 82-91).

Вместе с Феодорой в столицу перебрались два ее брата, сделавшие карьеру при дворе: Варда и Петрона. Но при этом не обошлось и без курьезов. Так, когда Петрона построил дом, он прихватил часть земли бедной вдовы. Император, ратовавший за справедливость, выступил на стороне вдовы, дом был снесен, Петрона наказан (Дашков, 1996, стр. 104-106). Но не смотря на это событие Петрона пользовался доверие Императора.

Положение в Империи в первой половине IX в. была весьма напряженной. Внутренняя борьба политических партий и религиозных течений (сторонников и противников иконопочитания), войны с арабами, которые шли с переменным успехом в значительной мере осложняло ситуацию в Империи. Ситуация в

Северном Причерноморье и главном опорном пункте в регионе – Херсоне также развивалась не в интересах центральной власти.

Хазарский каганат, имевший так же конфликты с арабами, стал важным союзником для Империи. Но ослабевание присутствия Византии в Причерноморье и Крыму вело к постепенному усилению хазар и вытеснению ромеев из региона.

Каганат поддерживал сепаратизм на окраинных территориях Империи. Так, при поддержке хазар в конце VIII в. отпал абхазский эристав Леон II. В 787 г. было жестко подавлено антихазарское восстание в Крымской Готии, а ее столица Дорос была захвачена. Это позволило взять под контроль Юго-Западный Крым.

Полуостров и его морские порты играл значительную роль в организации торговых путей, контроль над которыми Хазария пыталась захватить. К этому времени относится приток значительного количества связанных с Каганатом носителей Салтово-Маяцкой археологической культуры в Восточных, Юго-Восточных и меньшей степени в Западных регионах полуострова (Науменко, 2002, стр. 689-700). Интерес представляет так же активное развитие торговли жителей Юго-Западного Крыма с хазарами. Одним из таких товаров было вино, резкий рост товарного производства которого прослеживаться по увеличению количества тарапанов.

Сегодня ведутся дискуссии о взаимоотношениях Хазарского Каганата и Ромейского Царства в Крыму. Ряд ученых видит в ситуации хазарское господство, вплоть до угрозы отпадения самого Херсона в сторону Каганата. По другой версии, здесь существовала форма совместного управления территориями с учетом интереса каждой из сторон, получившая в литературе наименования кондоминимума (о дискуссии см. подробнее (Сорочан, 2004b, стр. 337-398; Храпунов, 2004, стр. 326-336; Науменко, 2002, стр. 544-568)).

Среди самих жителей полуострова отношение к этому было так же неоднозначно. Примером его проявления может быть восстание Иоанна Готского и последовавшая за этим хазарская карательная экспедиция. С ней связывают разрушение города известного сегодня как Эски-Кермен. Не смотря на провизантийские настроения восставших, Империя не оказала им поддержки и помощи.

Ослабление центральной власти в регионе проявилось так же в увеличении роли Херсонского «архоната» формы местного самоуправления. Именно в этот период происходит увеличение ее значения в жизни города.

Вне зависимости от уровня самостоятельности Херсона в этот период и ситуации с кондаминимумом, есть все основания констаировать дрейф Херсона, и в первую очередь его элит в сторону Каганата.

Политика Хазарского каганата вела к постепенному отдалению византийских провинций расположенных в зоне ромее-хазарского пограничья от столицы и увеличению их зависимости от хазар. Все это угрожало интересам Византии в регионе.

Миссия в Хазарский Каганат и Саркел

Изменение ситуации в степи и угрозы со стороны кочевых народов заставили хазар озадачиться укреплением своих границ. В первой четверти IX в. вдоль Дона ими было возведено ряд укреплений (Семикаракорское, Крымские, Золотовское, Правобережное Цимлянское, Камышевское и другие городища) для защиты от возрастающей угрозы. Ее носителями могли быть венгры (мадьяры), печенеги, славяне. Ухудшение ситуации заставило хазар обратиться за помощью к Империи. Точная дата посольства дискуссионная и варьируется от 833-834 гг. до 840-841 гг. (Никифоров, 2009, стр. 550-560). Но скорее всего, начало развития событий следует отнести к концу лета – осень 839 г. (Сорочан, 2005, с. 1339). Источник сообщает, что каган и пех (один из титулов соправителя Хазарии в X в.) отправили послов к самодержцу Феофилу. Они обратились с просьбой о помощи в возведении крепости Саркел («Белый приют», «Белая Вежа») на границе Хазарского Каганта, проходившей по реке Танаис (Дон).

Стабилизация ситуации в Причерноморских степях отвечала и интересам Византии. Для помощи хазарам Император Феофил отправил спафарокандидата Петрону Каматира (высокая должность в византийском «табеле о рангах», соответствовала «генеральскому» чину (Сорочан, 2005, с. 1339; Kazdan, 1991, page 1936-1937)). Наверняка его задачи были намного шире, помимо помощи хазарам в строительстве крепости было необходимо оценить ситуацию в регионе и возможные угрозы для самой Империи.

Для экспедиции была сформирована целая флотилия, которая включала «царские хеландеи» (большой военный корабль, скорее всего типа драмона (Сорочан, 2005, с. 1401; Сорочан, 1996, с. 79; Kazdan, & McGeer, 1991, p. 417-418)) и хиландеи из Пафлагонии во главе с катепаном (командиром военного подразделения в провинции, в управлении которого мог находиться и флот). Интересным является то, что экспедиция формировалась не только из столичных военных специалистов, но и из соотечественников Петроны из Пафлагонии. Можно предположить, что для такой миссии он мог привлечь кого-то из окружения своего отца, родственников или друзей детства. Экспедиция включала не только моряков и солдат, в ее состав входили и «механики», военные инженеры, которые возглавили бы строительство крепости Саркел. Учитывая особую ситуацию в регионе, Петрона мог формировать отряд из людей с ним связанных, тех, кому он доверял и на кого он мог положиться.

В Херсоне Петрона и часть его сопровождения пересело на «круглые суда» (тихоходные грузовые корабли, класса «река-море», которые шли под парусом, но могли на веслах пониматься вверх по течению рек). При этом большие корабли и часть военного контингента осталась в городе. На малых кораблях отряд был доставлен к выбранному месту. Крепость должна была контролировать не только путь по Дону, но и Волго-Донскую переволоку. Она имела глобальное стратегическое значение и защищала бы торговые пути, важные как для Хазарии, так и для Византии.

При строительстве города возникло множество проблем, одной из них стало отсутствие камня. Решение было достаточно нетривиальным, стены строили кирпичные из местной глины, в качестве связующего раствора использовали известь, выжженная из мелких ракушек. Источники сообщают, что процесс был «труден» и потребовал привлечения множества рабочих рук. Возможно, в строительстве участвовали местные жители (носители Салтовской культуры), возведение стен производилось под присмотром и руководством ромейских инженеров.

Крепость располагалась на мысе над рекой, ее защищало два рва. Первый оделял мыс от берега, второй проходил у стен. Она имела четырех угольную форму (193,5х133,5 м), стены шириной 3,75 м и высотой около 10 м, усиленные башнями, среди которых выделялись угловые. Пространство было разделено на две части, в одну из которых проход был изнутри, в южном углу располагалась квадратная башня-донжон.

Саркел имел не только военные функции, но и являлся административным центром, торговым пунктом (своеобразным караван-сараем) обслуживавший потоки товаров двигавшиеся как по Дону и Волге, так и по северной сухопутной ветке Шелкового пути. С учетом постоянных византийско-арабских конфликтов она имела особое значение в системе караванной торговли, соединявшей Восток и Запад (Плетнева, 1994, стр. 49-52; 2002, с. 118).

Не смотря на высокие темпы работ, количество привлеченных специалистов и рабочих, строительство врядли было закончено раньше 841 г. (Науменко, 1998, стр. 689-700) По возвращению в Константинополь Петрона предоставил отчет о ситуации в Степи и на границах Империи. Но особое внимание было уделено Херсону, положению в городе и его окрестностях. Анализ ситуации продемонстрировал явную опасность отпадения региона от Империи и ненадежность местной власти: «не будешь полновластно править сей землей пока доверяешься их правителям и протевонам и не назначишь собственного стратега» (Сорочан, 2005, с. 1401); «если ты хочешь всецело и самовластно повелевать крепостью Херсоном и местностями в нем и не упустить их из своих рук, избери собственного стратига и не доверяй их протевонам и архонтам» (Константин, 1991). Все это требовало немедленного изменения положения дел и укрепления имперской власти в регионе.

Создание фемы

Император Феофил учитывая знание ситуации и опыт, необходимый для реформ избрал для новой миссии Петрону, предварительно возведя его в протоспафарии (один из высших чинов) и наделив его особыми полномочиями. Он направил его в качестве стратига в Херсон, подчинив ему местных чиновников. Его задачей стало формирование военно административного округа – фемы. Она должна была объединить пограничные крепости Юго-Западного Крыма. Частью реформ было, в том числе, отстранение от власти

местных элит, вероятно связанных с Хазарским каганатом и представлявших потенциальную опасность, в случае конфликта.

Реформы, проводившиеся новым стратигом, привели к изменению ситуации. Имея особые полномочия от Императора, и поддержку в виде отряда из Пафлогонии, Петрона Каматир развернул активную деятельность. Открытые на территории Херсона свинцовые печати имперских офицеров высокого ранга подтверждают, что в качестве основы военного гарнизона использовались приезжие. Это позволило отстранить ненадежные местные элиты от фактической власти в городе, и укрепить рубежи Империи в столь важном стратегическом пункте.

С деятельностью Петроны Каматриа в Херсоне связано и восстановление выпуска бронзовых монет с императорскими монограммами (Сорочан, 2005, с. 1119). Они могли стать частью программы финансирования преобразований в городе.

К этому времени относятся работы по реконструкции укреплений самого Херсона и возведение нового претория на территории цитадели Херсона. Значительное по размерам общественное здание датируют второй половиной IX в. связывают с функционированием фемы Климатов и Херсона. Комплекс, в котором размещался «штаб» и резиденция стратига, находился в четырехугольник (92х54 м) образуемом куртинами 18, 19, 20, 21. На его территории был возведен комплекс, включавший два однотипных здания, каждое площадью 200 кв. м., «с четырьмя внутренними помещениями общей длиной 23,5 м и шириной по 5 м, размещенных друг против друга, перед большим закрытым со всех сторон центральным двором (23,5х12 м)» (Сорочан, 2004а, стр. 108-121). Вход в этот комплекс находился с западной стороны и обрамлялся колоннадой и портиком. Стены были оштукатурены и расписаны орнаментами, окна застеклены (Гриневич, 1927, стр. 257-288). С востока к строению примыкала выстроенная в начале X в., трехнефная базилика (9х8,7 м) которая могла иметь функции гарнизонной церкви (Лепер, 1927, с. 101; Антонова, 1997, стр. 10-16).

К середине IX в. относиться и активизация строительной деятельности на территории крепостей горного Крыма, проводятся восстановление и реконструкция оборонительных сооружений (Герцен, 1993, стр. 58-64; Герцен, Махнеева, 1989, с. 56; Талис, 1974, стр. 109-110; Сазанов, 1994, стр. 42-57; Бармина, 1993, стр. 3-4).

Выводы

Талантливый администратор Петрона, сын провинциального высокопоставленного офицера, за свои заслуги прозванного Каматиром (трудолюбивым, работящим) смог не просто сделать карьеру при дворе, но и вписать свое имя в истории. Благодаря своей сестре он существенно продвинулся в столице, а таланты и организаторские способностям позвлили реализоваться и достигнуть высокого статуса. Наиболее известным эпизодом в карьере Петроны стала

миссия в Хазарский Каганат, где под его руоководством была воздвигнут крепость Саркел. Анали общей ситуации и положения дел в регионе отраженные в докладе Императору по итогам миссии заставили принимать срочные меры для исправление положения. Петрона вернулся в Херсон и возглавил процесс формирования военно-административного округа – фемы Херсона.

Такие действия позволили вернуть регион под контроль Империи, усилить присутствие в регионе, стабилизировать ситуацию, как в самом городе, так и в ближайшей округе. В дальнейшем Херсон стал одним из главных опорных пунктов, через который шло влияние византийской «мягкой силы» на формирующееся Древнерусское государство.

Список литературы

Bucossi, A. (2009). New historical evidence for the dating of the Sacred Arsenal by Andronikos Kamateros *Revue des études byzantines*. 67, 111-130. https://doi.org/10.3406/rebyz.2009.4826

Kazdan, A.A. (1991a). Spatharokandidatos. In *The Oxford Dictionary of Byzantium*. (Vol. 3). Oxford University Press.

Kazdan, A.A. (1991c). Kamateros. In *The Oxford Dictionary of Byzantium*. (Vol. 2). Oxford University Press.

McGeer, E. M., & Kazhdan, A. K. (1991). Chelandion. *In The Oxford Dictionary of Byzantium* (Vol. 1). Oxford University Press.

Rosser, J. H. (2011). *Historical Dictionary of Byzantium*. Scarecrow Press.

Антонова, И.А. (1997). Административные здания херсонесской вексилляции и фемы Херсона. *Херсонесский сборник*, (8), 10-16.

Багрянородный К. (1991). *Об управлении империей. Москва*, (Т.42). *Восточная литература*. https://www.vostlit.info/texts/rus11/konst_bagr_2/frametext42.htm

Бармина, Н.И. (1993). *Место и значение Мангупской базилики в истории Дороса-Мангупа-Феодоро. Научные чтения, посвященные 100-летию со дня рождения проф. М.Я. Сюзюмова*. 3-4.

Бартикян, Р.М. (1992). Неизвестная армянская аристократическая фамилия на службе в Византии в IX-XI вв. *Античная древность и средние века*, (26), 82-91.

Герцен, А.Г. (1993). Византийско-хазарское пограничье в Таврике. *История и археология Юго-Западного Крыма*. 58-64.

Герцен, А.Г., & Махнева, О.А. (1989). Пещерные города Крыма.

Гриневич, К.Э. (1927). Отчет о раскопках 1926 года в связи с раскопками 1907-1910 гг. *Херсонесский сборник*, (2), 257-288.

Дашков, С.Б. (1996). Императоры Византии. Красная площадь.

Карташёв, А.В. (2004). Вселенские соборы. *Клин*.

Лепер, Р.Х. (1927). Дневник раскопок у башни Зенона. *Херсонесский сборник*, (2), 99-110.

Науменко, В.Е. (1998). К вопросу о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврике. *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*, (6), 689-700.

Науменко, В.Е. (2002). К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII — середине IX вв. *Проблемы истории, филологии, культуры*. (12), 544–568.

Никифоров, М.А. (2009). К дискуссии о дате учреждения Византийской фемы в Таврике. *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*, (15), 550-560.

Плетнева, С.А. (1994). Саркел и «шелковый путь». *Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье* (IV-IX вв.). 49-52.

Плетнева, С.А. (2002). Города в Хазарском каганате (доклад к постановке проблемы). *Хазарский альманах*, Т.1, 118.

Сазанов, А.В. (1994). К хронологии цитадели Баклинского городища IX-XI вв. *Проблемы истории и археологии Крыма*. 42-57.

Сорочан, С.Б. (1996). К вопросу об уменьшении вместимости византийских грузовых кораблей в «темные века». *Древности*. 74-82.

Сорочан, С.Б. (2003). Государственное устройство раннесредневекового Херсона и «призраки самоуправления». *Византийский временник*, (62), 21-46.

Сорочан, С.Б. (2004b). Рождение фемы. Херсон и Таврика в системе византийских преобразований VIII - IX вв. *Проблемы истории, филологии и культуры*, (14), 337-398.

Сорочан, С.Б. (2004a). Об архитектурном комплексе претория в Византийском Херсоне. *Античная древность и средние века*, (35), 108-121.

Сорочан, С.Б. (2005). Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). *Очерки истории и культуры*.

Талис, Д.Л. (1974). Оборонительные сооружения Юго-Западной Таврики как исторический источник. *Археологические исследования на юге Восточной Европы*. 109-110.

Храпунов, Н.И. (2002). Администрация византийского Херсона в VIII – начале IX в. *Проблемы истории, филологии, культуры*. (12), 568-582.

Храпунов, Н.И. (2004). Некоторые особенности развития администрации византийского Херсона. *Проблемы истории, филологии, культуры*. (14), 326-336.

References

Antonova, I..A.(1997). Administrative buildings of the Chersonese vexillation and fema of Chersonese. *Chersonesus Collection*, (8), 10-16. (in Russian).

Barmina, N. I. (1993). *Place and significance of the Mangupa Basilica in the history of Dorosa-Mangupa-Feodoro. Scientific readings dedicated to the 100th anniversary of the birth of Professor M. Ya. Syuzyumov*. 3-4. (in Russian).

Bartikyan, P. M. (1992). Unknown Armenian aristocratic family in the service of Byzantium in the IX-XI centuries. *Antique Antiquity and the Middle Ages*, (26), 82-91. (in Russian).

Bucossi, A. (2009). New historical evidence for the dating of the Sacred Arsenal by Andronikos Kamateros *Revue des études byzantines*. 67, 111-130. https://doi.org/10.3406/rebyz.2009.4826

Dashkov, S. B. (1996). The Emperors of Byzantium. *The Red Square*. (in Russian).

Grinevich, K. E. (1927). Report on the excavations of 1926 in connection with the excavations of 1907-1910. *Chersonesus Collection*, (2), 257-288. (in Russian).

Herzen, A. G. (1993). Byzantine-Khazar borderlands in Taurica. *History and archeology of the South-Western Crimea*. 58-64. (in Russian).

Herzen, A. G., & Makhneva, O. A. (1989). Cave cities of the Crimea. (in Russian).

Kartashev, A.V. (2004). Ecumenical councils. A wedge. (in Russian).

Kazdan, A.A. (1991a). Spatharokandidatos. In *The Oxford Dictionary of Byzantium*. (V.3). Oxford University Press.

Kazdan, A.A. (1991c). Kamateros. In *The Oxford Dictionary of Byzantium*. (V.2). Oxford University Press.

Khrapunov, N. I. (2002). The administration of Byzantine Chersonese in the eighth and early ninth centuries. *Problems of history, philology, and culture*. (12), 568-582. (in Russian).

Khrapunov, N. I. (2004). Some features of the development of the administration of Byzantine Kherson. *Problems of history, philology, and culture*. (14), 326-336. (in Russian).

Leper, R. H. (1927). Diary of excavations at the Zeno Tower. *Chersonesus Collection*, (2), 99-110. (in Russian).

McGeer, E. M., & Kazhdan, A. K. (1991). Chelandion. *In The Oxford Dictionary of Byzantium* (Vol. 1). Oxford University Press.

Naumenko, V. E. (1998). On the question of the name and date of the establishment of the Byzantine theme in Taurica. *Materials on the Archeology, History and Ethnography of Tavria*, (6), 689-700. (in Russian).

Naumenko, V. E. (2002). On the nature of Byzantine-Khazar relations in the late eighth and mid-ninth centuries. *Problems of history, philology, and culture*. (12), 544–568. (in Russian).

Nikiforov, M. A. (2009). To the discussion about the date of the establishment of the Byzantine theme in Taurica. *Materials on the archeology, History and Ethnography of Tavria*, (15), 550-560. (in Russian).

Pletneva, S. A. (1994). Sarkel and the Silk Road. *Byzantium and the peoples of the Black Sea and Mediterranean regions in the Early Middle Ages (IV-IX centuries)*. 49-52. (in Russian).

Pletneva, S. A. (2002). Cities in the Khazar Khaganate (report to the problem statement). *Khazar Almanac*, Vol. 1, 118. (in Russian).

Porphyrogenitus K. (1991). About the management of the empire. Moscow, Vol. 42. Eastern literature. https://www.vostlit.info/texts/rus11/konst_bagr_2/frametext42.htm (in Russian).

Rosser, J. H. (2011) *Historical Dictionary of Byzantium*. Scarecrow Press.

Sazanov, A.V. (1994). On the chronology of the citadel of the Baklinsky settlement of the IX-XI centuries. *Problems of history and archeology of the Crimea*. 42-57. (in Russian).

Sorochan, S. B. (1996). On the issue of reducing the capacity of Byzantine cargo ships in the "Dark Ages". *Antiquities*. 74-82. (in Russian).

Sorochan, S. B. (2003). The state structure of early medieval Kherson and the "ghosts of self-government". *Byzantine Chronicle*, (62), 21-46. (in Russian).

Sorochan, S. B. (2004a). About the Pretoria architectural complex in the Byzantine city of Kherson. *Antique Antiquity and the Middle Ages*, (35), 108-121. (in Russian).

Sorochan, S. B. (2004b). The birth of the fema. Chersonesos and Taurica in the system of Byzantine transformations of the VIII-IX centuries. *Problems of History, Philology and Culture*, (14), 337-398. (in Russian).

Sorochan, S. B. (2005). Byzantine Kherson (second half of VI-first half of X centuries). *Essays on history and culture*. (in Russian).

Talis, D. L. (1974). Defensive structures of Southwestern Taurica as a historical source. *Archaeological research in the south of Eastern Europe*. 109-110. (in Russian).